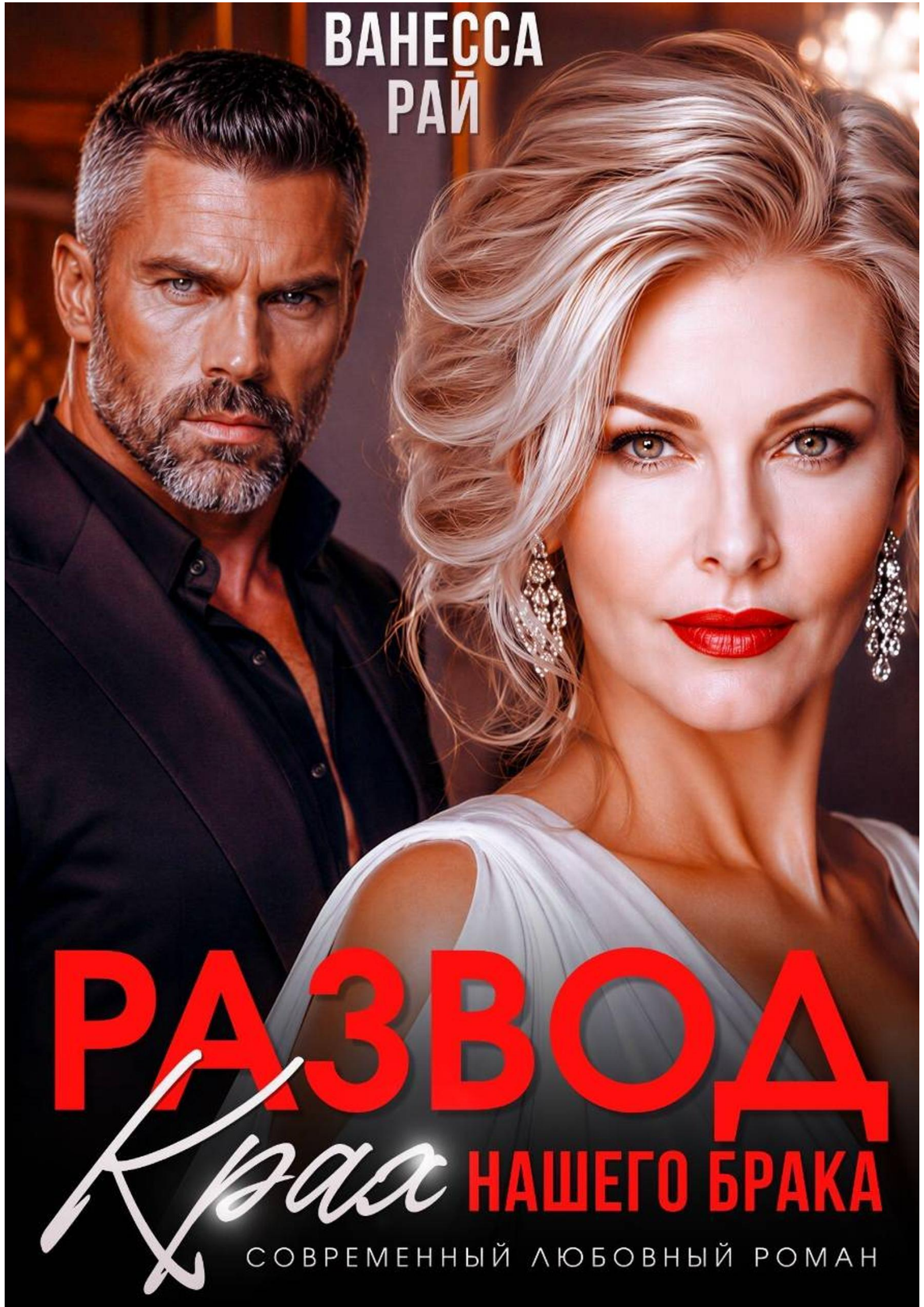

The book cover features a close-up portrait of a man and a woman. The man, on the left, has a beard and is looking intensely at the viewer. The woman, on the right, has blonde hair and is looking directly at the camera with a slight smile. The background is dark and out of focus.

ВАНЕССА
РАЙ

РАЗВОД

Края НАШЕГО БРАКА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ванесса Рай

Развод. Крах нашего брака

«Автор»

2026

Рай В.

Развод. Крах нашего брака / В. Рай — «Автор», 2026

- Мама, да очнись ты уже – мой обожаемый папуля с Кариной спит!- Ты хоть понимаешь, что ты несёшь? - Не веришь? Сама посмотри. Показывает видео. Вижу широкую мужскую спину мужа. Рядом с ним жена нашего сына. - И что сейчас? Устроишь скандал?- Нет. Я дам тебе денег, поедешь, куда захочешь. Но у меня есть условие:— никто не должен знать об этом разговоре. Гениальная книга, от которой без ума издатель мужа, выходит через месяц. Спустя несколько дней после события Климов собирает пресс-конференцию. Соберутся журналисты, друзья, родственники. Но никто из гостей не знает секрет, который знаю я. И к сексу со снохой он не имеет никакого отношения. Интим за кулисами станет изюминкой на торте. А главное блюдо вечера я подам под особенным соусом

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	26
Климов	26
Глава 6	28
Карина на следующий день	28
Глава 7	35
Ира на следующий день	35
Глава 8	37
Глава 9	39
Глава 10	41
Климов	41
Утром	43
Глава 11	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Развод. Крах нашего брака

Глава 1

- Ира, ты мне скажи: зачем надо было тащиться в день рождения в лес? — свекровь режет огурцы, попутно сверля мне мозги.

Закрываю глаза и считаю до девяти.

Не помогает: настроение испорчено.

Сегодня радостный день – Василине исполняется двадцать. Собрались тесной компанией, взяли мяса, овощей, фруктов, шампанского. Играет музыка, все счастливы. Кроме матери Кости, которая пилит меня с продуктивностью электропилы.

- Наталья Степановна, это не я придумала. Ваша внучка сама в лес захотела, — говорю, как можно мягче, — Я предлагала отмечать в ресторане...

- Так надо было отговорить! Удобств никаких, в кустики по нужде ходить приходится, — ворчит свекровь.

Оглядываюсь по сторонам — кругом настоящая идиллия. У мангала Костя жарит шашлыки.

Неподалёку Марк собирает спиннинг.

Невольно замечаю, что сын очень повзрослел. Он всегда выглядел старше своего возраста, может, поэтому и женился на девушке, которая на пять лет старше него.

В двадцать три года...

Вначале я была против этой свадьбы, но потом смирилась: если люди любят друг друга, не нужно мешать.

- А где Карина? – спрашиваю сына.

- За грибами ушла. Я ей говорил, что засуха была, нормальных грибов нет, но она всё равно пошла.

Слышится радостный смех дочери.

Василина ушла купаться со своим парнем. Похоже, она с ним счастлива...

Гармонию нарушает брюзжание свекрови.

- Меня гнусы скоро заживо съедят!

- Так воспользуйтесь спреем.

- Я от них чихаю, — отмахивается от меня, — Ира, нарежь сыра и колбасы. На столе пусто. У нас день рождения или пикник на обочине?

Молча, достаю из сумки несколько видов сыра: пармезан, камамбер. Хорошо, что не купила Дорблю. Мать Кости его терпеть не может...

Потом раскладываю колбасу. Брала на любой вкус: нежную пармскую ветчину с ореховым послевкусием, салями с трюфелем, фуэт с белой плесенью.

- Кто колбасу выбирал? – Наталья Степановна косится на нарезку.

- Я. А в чём дело? Я несколько видов взяла, на любой вкус, — говорю как можно спокойнее.

- Всё не то. Надо было меня в магазин взять, — фыркает она, — Вам же на всё наплевать. Поэтому дети такие и выросли. Сын институт бросил, на бабе взрослой женился.

Красноречиво смотрю на мужа, ища поддержки.

- Мама, ну, хватит, не порть праздник, — просит он.

Её брови ползут вверх.

- Я, что своё мнение уже не могу высказать? Василина, глядя на брата, тоже вразнос пошла. Одни гулянки на уме, — возмущается она, чистя лук, — А этот, с позволения сказать, её молодой человек... Хм. Сколько ему лет? Мужу тридцатка. Не удивлюсь, если он женат. Ирина, ты совсем за семьёй не смотришь. В моё время всё было проще: мужчина деньги добывает, женщина деток, мужа обихаживает. А сейчас тьфу!

К лагерю подходит Карина с корзинкой в руках.

- Смотрите, сколько набрала!

Марк, заглянув в корзинку, смеётся: — Так это же несъедобные. Отравимся. Выкинь.

- Да ну тебя. Мог бы показать, какие брать надо, — обиженно надувает губы.

Костя приносит к столу первую партию румяных шашлыков. Все садятся за стол. Даже Наталья Степановна перестаёт ворчать и раскладывает тарелки.

Ближе к ночи разжигаем костёр. Марк достаёт гитару...

Муж наливает в стакан виски. Обычно он пьёт более лёгкий алкоголь: вино, пиво, шампанское. Отрывается в день рождения дочери...

- Скучно сидим. Давайте танцевать! – громко объявляет Карина, выходя из-за стола.

Девушка перетягивает на себя всеобщее внимание. Красивая, обаятельная, сексуальная...

- Марк, пойдём! – тащит мужа на импровизированный танцпол.

Сын упирается.

- Я не танцую. Давай сама.

Их огромных динамиков грохочет что-то ритмичное и зажигательное. Движения снохи становятся более дерзкими и развязными.

- Тебе бы ещё шест сюда, — хмыкает Марк.

- А зачем шест? Есть же деревья!

Подходит к ближайшей сосне и начинает скользить рукой по шершавой коре. Выгибается, как стриптизерша, делает плавный оборот вокруг дерева, будто это и правда шест.

Наталья Степановна что-то шипит себе под нос, но никто не обращает на неё внимания. Протягиваю мужу пустой бокал.

- Милый, налей шампанского.

- Да, сейчас.

Замечаю, как он смотрит на Карину. Внимательно, с интересом. Не так смотрят на жену родного сына.

Глава 2

Мысленно одёргиваю себя. Это ерунда. У нас крепкий брак. Мы любим друг друга, сексом занимаемся регулярно.

Квартира молодых в ремонте, поэтому они пока живут у нас. Карина вечно ходит по дому в коротеньких шортиках. Я от этого не в восторге, но претензии не предъявляю. Не хочется быть похожей на собственную свекровь и брюзжать по каждому поводу.

Возможно, Костя оценил выбор сына. Это ещё не значит, что нашему браку что-то угрожает.

В этот момент дочь запрыгивает на пень и начинает дёргаться под заводной трек. К ней присоединяется её парень. А через минуту вокруг костра начинается настоящая дискотека.

От выпитого у меня разболелась голова.

- Я полежу немного и вернусь, — говорю мужу.

Наша с Костей палатке стоит в отдалении от всех. Забравшись в спальник, я быстро засыпаю.

Просыпаюсь от жажды и не могу спросонья понять, сколько сейчас времени.

Музыка не играет, костёр потушен... Все разошлись по палаткам. На столе грязная посуда, остатки шашлыков, прикрытые мятой фольгой. На земле пустые бутылки из-под шампанского, опрокинутая корзинка с фруктами. На доске засохшие кусочки сыра и колбасы.

Открываю бутылку минералки и жадно пью. Холодная вода стекает по горлу, возвращая меня к жизни. Завтра надо будет прибраться: сжечь мусор в костре, а то, что не сгорит, закопать.

Василина планировала провести в лесу два дня. Синоптики обещали ясную погоду. Но судя по мрачным тучам, завтра ожидается дождь.

С недоумением оглядываюсь по сторонам, ища глазами мужа. Куда он делся? Свой спальник он не трогал. Он так и лежит в чехле.

Наверное, он перебрал с виски и улёгся прямо в машине.

Странно – в «Крузаке» его нет.

Иду к озеру. Вдруг Костя в лодке. Надо будет завтра сказать ему, чтобы поменьше налегал на спиртное. В следующем году пятьдесят. В такой возрасте алкоголь особенно опасен.

Но и в лодке его нет.

Стоя на берегу, вдыхаю свежий воздух. Всё-таки хорошо, что мы послушали дочь и отказались от ресторана. Иногда нужно выезжать на природу, и наслаждаться естественной красотой.

Со стороны леса доносятся странные звуки. Прислушиваюсь и понимаю, что это женские стоны. Похотливые звуки негромкие, скорее приглушенные. Словно кто-то старается сильно не шуметь и сдерживает себя.

Наверное, дочка со своим парнем или Марк с Кариной. У каждой пары отдельная палатка. Дело молодое...

Глаза слипаются, и я решаю идти спать.

А минут через десять ко мне приходит муж.
Запахавшийся, потный, будто марафон бежал.

- Ты откуда?

- Из избушки. Уснул там. Проснулся оттого, что всё чешется. Комары чуть заживо не сожрали.

- А зачем в чужую избушку пошёл? Есть же палатка.

- Да чёрт его знает, нажрался...

Утром всё вокруг уже не казалось таким радужным. Солнце пряталось за облаками, и не думало выглядывать.

Иду к столу и наливаю кофе. Марк с измученным видом подкидывает в костёр дрова. Его жена до сих пор спит.

Костя, отдуваясь, жадно пьёт минералку.

Одна Наталья Степановна бодрячком. Неудивительно, вчера она почти не пила шампанское...

Дую на чашку с кофе, пытаюсь прийти в себя. Из головы не выходит вчерашний инцидент. Кто же всё-таки стонал в лесу? Не слышалось же мне.

Наверное, это дочь с Кириллом. Надо бы поговорить с ней.

- Василина, ты купаться пошла? – окрикиваю дочь.

- Нет, умыться хочу.

- И я с тобой. Слушай, я вчера кое-что слышала, когда проснулась.

- Папин храп? – тянет насмешливо.

- Нет... Слушай, вы с Кириллом хоть предохраняетесь?

Лицо дочери скривилось, как от зубной боли.

- Mam, к чему это? Доброе утро. Я ещё даже чай не пила. Если хочешь просветить меня о сексе, то ты опоздала – мне уже двадцать, я всё сама знаю, — язвит она.

- Понимаю, что ты взрослая. Просто я вчера слышала стоны.

- А я здесь при чём? Я спала как убитая, и мой Кирилл тоже. Он вчера шипучку с вискарём смешал, ему не до любви было. Мать, может, хватит меня контролировать?

- Значит, это Марк с женой, — задумчиво бормочу я, — Ну, ладно, они хоть женаты.

- Тоже вряд ли, — хмыкает она, — Мой братец роллами отравился. Вот придурок, на столе шашлыки, а он суши притараканил. Отправился и всю ночь в кусты бегал... Суши и спереди, и сзади вышли. Ничего, хоть прочистился, — криво усмехнулась она.

В душе нарастает тревожное чувство, от которого я не могу отделаться.

- Никто сексом не занимался... Кто же тогда стонал? Леший с русалкой?

Василина смотрит исподлобья и молчит. Дочь ведёт себя вызывающе: игнорирует, язвит, хамит. Раньше я списывала её поведение на подростковый возраст, но сейчас ей уже двадцать. Гормоны здесь явно ни причём.

- Василина, в чём дело? Если болит голова, прими таблетку.

- Не болит, — бросает со злостью, — Мать, я тебе поражаюсь – ты дальше своего носа не видишь.

- Ты о чём?

- О том, что тебе не слышалось – ночью стонала Карина. Я её вопли тоже слышала.

Чувствую себя идиоткой и отвратительной матерью. Не сумела нормально воспитать детей. Если с сыном ещё хоть как-то можно общаться, то дочь как дикий зверь. Того и гляди в горло вцепиться.

- Ты же сама говорила, что Марк отравился...

- Да, очнись ты уже – Карина с моим папулей трахается. Ты не видишь ничего, или делаешь вид, что не видишь. Семью хочешь сохранить? Если так, то на фиг нужна такая семья. Лучше вообще одной быть, чем так.

Глава 3

- Ты хоть понимаешь, что ты несёшь?

- Не веришь, сама у них спроси. Хотя никто не признаётся.

Внутри всё клокочет. Последние дряни бы не опустились до подобной низости...

Нет, это какая-то ошибка, злобная шутка дочери, обнаглевшей от вседозволенности. Костя правильно сделал, когда забрал у неё безлимитную карту. Надо наказывать чаще, может, ещё удастся из неё человека сделать.

- Слушай, мам, я почти забыла. У меня же доказательство есть. Случайно записала и оставила... Так, на всякий случай.

Василина достаёт телефон, а через несколько секунд из динамика вырываются отчётливые звуки: тяжёлое дыхание, стоны, скрип кровати.

Кровь отливает от лица, а в ушах нарастает противный звон.

- Дай сюда! — вырываю из рук дочери гаджет и вглядываюсь в экран.

Наша с мужем спальня. Дверь чуть приоткрыта, и можно разглядеть кровать, застеленную моим любимым бельём из натурального шёлка. Сейчас оно выглядит чужим и осквернённым.

Запись дрожит. Папарацци явно прятался, боясь, что его заметят.

Вижу широкую мужскую спину... мужа. Мы с Костей женаты двадцать шесть лет, и я узнаю его с любого ракурса и в любом виде.

Всё ещё надеюсь, что это не мой Климов, продолжаю вглядываться в запись. Как чёртова мазохистка.

Он ритмично двигается, потом чуть сдвигается в сторону. В кадре появляется женщина. Это жена нашего сына. Её волосы рассыпаны по плечам, она страстно стонет, шепчет что-то неразборчивое.

Просит ещё...

Мрази. Прямо на нашей кровати.

Ремонт квартиры сына длится два месяца. Получается, его жена всё это время с моим мужем... А я ничего не замечала.

В груди ледяная пустота, убивающее всё привычное и родное.

Хочется закричать, сорвав голос, разбить телефон о камень. Кинуть его, чтобы он хрустнул, как моя налаженная и счастливая жизнь.

Но вместо этого я цежу: — Убери эту гадость. Убери... Не хочу видеть.

Василина молча забирает у меня гаджет, разворачивается и наклоняется к воде. Умывается. Ведёт себя, будто ничего не случилось.

- И давно ты об этом знаешь?! — слышу собственный вопрос словно издалека.

- Почти два месяца.

- Почему же ты ничего не рассказала? Нравилось смотреть, как отец мне рога наставляет? Сердце почти перестаёт биться, и я уже не понимаю, что будет дальше. Счастливый брак по любви, дом, сын и дочка. У обоих карьера, бизнес.

Но после просмотра этой записи всё становится несущественным.

Вскрывается изнанка нашей семьи. Суть одна: никто никому не нужен.

- Я хотела тебе рассказать, но потом решила, что ты сама обо всём знаешь, — равнодушно пожимает плечами.

- Ты ошиблась — я ничего не знала.

У дочки холодный взгляд. Мы сами виноваты, что она стала такой. Отдалилась. Нам с Климовым банально было не до неё. Казалось, что карьера важнее. Куй железо, пока горячо...

- Mam, ну, как такое можно не заметить? Как они друг на друга пялятся постоянно, танцуют на каждом празднике. А их флирт бесконечный... Марк тоже слепой, шлюху свою обожает. Шалава... Если бы я танцевать вчера не пошла, она бы реально у дерева стриптиз нам организовала.

От подобных новостей впадаю в ступор.

- Всё равно... Нормальные дочери так не поступают. Я тебе всё давала.

- Вот только не надо этого.

Еле сдерживаюсь, чтобы не отвесить нахалке пощёчину. Я строила свой бизнес по крупницам. С нуля. Зарабатывала деньги для семьи.

Василина никогда ни в чём не нуждалась.

И вместо благодарности я получила плевков в спину.

- И что сейчас? Ты устроишь скандал? Давай, только не сегодня, у меня же день рождения... Мы же договаривались на два дня в лесу.

- Про договор забудь. Собирайся, мы едем домой, — цежу сквозь зубы.

Разворачиваюсь и иду к стоянке, а потом возвращаюсь.

- Собирайся, праздник окончен... Кстати, ты ещё хочешь поехать на тот фестиваль?

Ошарашенно смотрит на меня, пытаюсь понять, шучу я или говорю серьёзно.

- Конечно, хочу. Но отец карту забрал. У меня денег на поездку нет.

- Я дам тебе деньги, поедешь, куда захочешь. Но у меня есть условие.

- Какое? – в голосе дочери настороженность.

- Никто не должен знать о нашем разговоре. И ты не в курсе, что твой отец спит с Кариной. Забудь про это.

- Ладно... конечно, это не моё дело. Но, мам, ты реально душой решила стать? Это же унижительно, — фыркает Василина.

- Ты права – это не твоё дело. Два месяца ты молчала, а сейчас это положение тебе вдруг стало унижительным. Хочешь денег – сделаешь так, как я скажу. Объяснять свои мотивы не обязана, — рявкаю я, — Отцу про деньги ни слова. Он не должен знать, что я тебе с фестивалем помогла. Я сама придумаю, что ему сказать.

- Странная ты... Я бы своего мужа за такое убила. Но как скажешь. Твоё дело.

Иду к стоянке. Карина сидит за столом. Муж валяется в гамаке. На первый взгляд, счастливая семья на отдыхе. Но если копнуть глубже...

Марк подходит к жене и ставит рядом с ней чашку чаю. Заботится о лживой гадине...

Книга, от которой без ума издатель мужа, выходит через месяц. Спустя несколько дней после события Климов собирает пресс-конференцию. Соберутся журналисты, друзья, родственники. Но никто из гостей не знает секрет, который знаю я. И к сексу со снохой он не имеет никакого отношения.

Интим за кулисами станет изюминкой на торте. А главное блюдо я подам в особенной упаковке...

Глава 4

По натуре я уравновешенная и могу справиться со своими эмоциями. Это черта характера помогает в бизнесе. В личной жизни всё сложнее – я еле сдерживаюсь, чтобы не вылить на мерзавцев кипящий чайник.

Я зря прожила жизнь. Муж наставил рога, да ещё и любовницу выбрал из ближнего окружения. Дочь никого не уважает, выросла мажоркой, которой плевать на всё, кроме денег.

Все поступки напоказ. Будто назло. Мне кажется, она и с Кириллом стала встречаться, только чтобы нас с отцом позлить.

Надо выяснить, не женат ли он...

- Ну что за погода? – капризно тянет Карина, — Вчера так хорошо было, а сегодня дубак. Мне холодно.

Марк пытается её обнять, а она отталкивает его.

- Не надо, я лучше куртку надену. Лето называется... Гадость.

Костя резко вскакивает с гамака и берётся за топор.

- Дров надо наколоть, и костёр разжечь. А то холодно и неудобно.

Хватает бревно, вдруг вскрикивает и замирает в неестественной позе.

Наталья Степановна бросается к сыну и ведёт его к столу. – Сынок, ну ты чего? Вчера столько выпил, нельзя тебе работать. Хочешь, чтобы ещё и сердце прихватило? Не нужен нам никакой костёр, посидим так, — ворчит она.

Потом шипит в мою сторону: — Ира, за мужем следить надо. Куда ты вообще смотришь? Вчера он лишку выпил, потом ему спину надуло, а ты не видишь ничего.

- Ваш сынок на молодухе вчера скакал, вот у него спину и прихватило. Плохо, что причинное место не отсохло, — думаю я.

Вслух говорю другое: — А я не обязана у него стакан отбирать. Ваш Костя не маленький мальчик, мужику полтинник скоро. Сам за собой следить должен.

Свекровь меняется в лице, словно я сказала что-то непотребное.

- А жена ему на что? В наше время жены за мужьями ходили, обихаживали. А сейчас что? Один бизнес на уме. Умные все стали, карьеру делают, — пилит она меня, — Костя – талантливый. Такие люди в быту беспомощны, ему нужен контроль.

Отворачиваюсь в сторону. После фееричного разоблачения модного писателя Константина Климова будет развод. И эта женщина, поедающая мои мозги, станет мне никем. Эти мысли помогают взять себя в руки.

- Девочки, ну хватит спорить, — решает, наконец, вмешаться, муж, — Мама, отстань уже от Иры, видишь, она кофе пьёт.

И тут, как говорится, Остапа понесло...

- Не надо мне рот затыкать. Ирина, ты зря мужу в возраст тыкаешь, сама далеко не девочка. Мужчины после сорока только лучше становятся, а вот мы – нет. Вот найдёт себе молодую, будешь локти кусать.

Жена Марка вдруг резко начинает кашлять и проливает на колени чай. – Ай, горячо! – вскрикивает она, вскакивая со стула.

- Всё, поехали отсюда. Сейчас дождь начнётся. И кое-кто, — бросаю красноречивый взгляд на мужа и Карину, — инвалидом станет.

Мне просто физически необходимо выговориться. Но поговорить по душам, раскрыв грязную тайну моего мужа, банально не с кем. Психологам я не доверяю. Да и неохота рассказывать постороннему человеку о своей жизни.

Единственная подруга теперь под вопросом. Лена – мать Карины. Возможно, она в курсе внебрачной связи её дочери, и благополучно молчит.

С мамой мы в близких отношениях, но рассказывать ей такие вещи нельзя. Зятя она всю жизнь недолюбливала, и сразу же раструбит всему свету от его похождениях. А мне нужно сохранить это в тайне. Пока.

Удивляюсь, как я раньше не замечала этой связи. Всё равно, что идти по лесу, и не видеть на тропинке огромное бревно. Всё же очевидно.

Бросаю на любовников быстрый взгляд в зеркало заднего вида. Карина сидит рядом со свёкром. Придвинулась к нему слишком близко, хотя места на сиденье полно. Свекровь с Василиной сели в машину Кирилла...

Сноха помогает Климову пройти какую-то игру на телефоне. Время от времени касается рукой его руки... У неё даже голос в его обществе меняется. Становится более интимным и хрипловатым.

И муж с ней другой. Вот и сейчас этот глуповато-восторженный взгляд. Будто ему снова шестнадцать и он сидит рядом с понравившейся ему девочкой.

Теперь всё это складывается в единую уродливую картину.

Крупные капли дождя барабанят по стеклу. Дворники мелькают туда-сюда, нагнетая тревогу.

- Вот здесь артефакт лежит. Не видишь, что ли? – смех снохи вгрызается в сознание, — Вот так, да... Всему тебя учить надо.

Снова как бы невзначай касается его руки. А тот краснеет, как школьник.

Старый дурак. Скоро ты по своей тупости лишишься всего.

Карина вдруг замирает, начинает часто дышать и закрывает рот рукой.

- Что, опять? – хмыкает Марк, — Может, тест уже купишь? Не понимаю, почему тянешь. Может, там срок большой, а мы не знаем.

- Какой срок? – растерянно спрашивает Климов.

Замечаю, что он сильно бледнеет и испуганно смотрит на сноху.

Глава 5

Климов

Подозрительно кошусь на Карину. Она не беременна, просто хочет внимания, вот и придумала про токсикоз. Просто сожрала суши, которые Марк на кой-то хрен приволок на пикник, вот её и мутит до сих пор.

Говорила, что пьёт таблетки. К чему тогда этот спектакль?

- Срок беременности, пап, — объясняет Марк, — А чего так напрягся? Внуков не хочешь?

- Хочу. Просто рано вам ещё. Сначала учёбу закончи, карьеру сделай, а потом уже...

Сын меня бесит. С института с треском вылетел. И чтобы он не болтался без дела, Ирка его к знакомому в редакцию пристроила.

В штат его не берут, платят только гонорары. Копейки...

По факту он сидит у нас на шее, да ещё и ребёнка завести хочет.

- Одно другому не мешает. Всё мы успеем, вся жизнь впереди.

Ему легко говорить, ведь деньги на комфортную жизнь — не его забота. Ирка целыми днями впахивает, выжимая из своей компании всё. Я строчу книги, которые успешно продаются. Правда, последние два года "рожаю" полную хрень. Поймал выгорание.

Издатель предложил работать с неизвестными авторами.

Я согласился. Читал рукописи, отсеивал полнейший бред, оставлял потенциально успешные.

Именно в этот период я заключил сделку с совестью. Это был мой шанс, и я не смог устоять перед соблазном.

Жене говорить не хотел, знал, что осудит.

Ира правильная. И в бизнесе, и в личной жизни.

Уверен, что за двадцать шесть лет брака не изменяла ни разу.

Я тоже однолюб, но секс — это другое дело.

Терять жену не готов — я люблю её. Но трахать Карину — особенное удовольствие, в котором я не могу себе отказать.

Это нужно для вдохновения.

Странно, что Ира никак не участвует в разговоре про внуков. Ведёт машину, молча.

Знаю, что она хочет внуков, не раз говорила мне об этом.

Вообще, она какая-то странная. Утром не обняла, не поцеловала...

В голову лезут непрошенные мысли: «А что, если Ира узнала, что я ей изменяю?»

Нет, исключено. Такие, как она, и сами не изменяют, и другим не дают.

И то, что я моя любовница Карина, добавило бы масла в топку. Жена бы сразу всё рассказала Марку и выгнала соперницу из дома.

- Голова разболелась. Пойду приму душ, потом полежу, почитаю, — говорит, как только мы заходим в дом.

Марк тоже идёт к себе. Пока ремонтируют квартиру, которую мы с женой подарили сыну на двадцатилетие, он живёт в гостевом доме.

- Ничего, если я здесь телевизор посмотрю? — кокетливо улыбается Карина, — У нас экран не такой большой...

- Смотри.

Когда за Марком захлопывается дверь, сажусь на диван.

- Ты реально беременна? — хватаю любовницу за руку, — Может, просто съела что-то не то?

- Не знаю. Схожу к врачу и узнаю. Может, и беременна, — опускает глаза.

- Ты же сказала, что таблетки пьёшь.

- И что с того? Я рассеянная, пару раз забыла выпить, — равнодушно пожимает плечами. В бешенстве отворачиваюсь. В первый раз я трахнул сноху прямо на этом диване.

Ира тогда улетела в командировку, Марк рано лёг спать. Карина вернулась после посиделок с подружками и села рядом.

Не скажу, что всегда хотел этого. Смазливая мордашка, зачётная фигурка – не более того.

В тот вечер я много выпил. Переживал, что афера с книгой раскроется, и налегал на виски.

Если бы знал, что интрижка так затянется, то ушёл бы пораньше спать.

- Значит, так. Ребёнок мне не нужен. Если беременна, сделаешь аборт. Ты меня поняла?

- Нет. С чего ты вообще взял, что он от тебя? Может, от твоего сына.

Спокойно переключает каналы. Она даже не волнуется.

Хватаю её за руку и разворачиваю лицом к себе.

- Ты отбитая, что ли? Не понимаешь, что происходит? Я не хочу выяснять, от кого он, думать, переживать, — рывкаю я, забыв, что мы не одним в доме, — Завтра же ты идёшь к врачу, делаешь УЗИ, или что там в этом случае делают. Если беременна, делаешь прерывание. Если нет, ставишь себе напоминалку, чтобы пить грёбанные таблетки вовремя. Ты меня поняла?!

- Не надо мне угрожать и указывать, что делать. Марк хочет ребёнка. Думаешь, он мне позволит аборт сделать?

Строит из себя дурачку, хотя крутит моим сыном, как хочет.

- А ты ему не скажешь. Ты же умная девочка, придумаешь что-нибудь.

- Не придумую, — вскакивает с дивана и несётся к двери.

Для полного счастья мне ещё внебрачных детей не хватало. Василина вконец отбилась от рук. Шляется по ночным клубам, спит с кем попало. Учится плохо, прогуливает.

Марк болтается как дерьмо в проруби. Сначала хотел стать юристом, потом экономистом. В итоге поступил на журфак, проучился несколько лет и бросил учёбу.

Восстанавливаться желанием не горит.

Будем надеяться, что ребёнка нет, иначе Карина окончательно загонит меня в угол. Она и так постоянно тянет из меня деньги. Девочка красивая, хочет модно одеваться, отдыхать на дорогих курортах. От мужа толку ноль, так она к свёкру присосалась.

Глава 6

Карина на следующий день

- Сестра, дай денег.

Бесит, что Марина уже не просит, а требует. Я младшая в семье, но бабки почему-то все тянут из меня.

- Я тебе неделю назад давала. Куда потратила? – нехотя достаю из сумки кошелёк.

Специально для сестры держу наличные. Её карты заблокированы из-за долгов по кредитам.

- Продукты купила. Вадику нужно что-то есть. Тимура опять с работы уволили, мы совсем на мели. А я из-за приставов не могу на нормальную работу устроиться. Если зп белая, то половину заберут. Приходиться на рынке подрабатывать, а это копейки.

Иногда я поражаюсь её легкомыслию. Родила ребенка от дебила, который денег заработать не может, мотыляет его из стороны в сторону. А сейчас надеется, что я до пенсии её буду спонсировать.

- Не ври.

Открываю холодильник, а там «мышь повесилась»: пара яиц, колбаса с засохшей корочкой, скисший суп. В шкафах тоже шаром покати.

- Я не вру. Загляни в морозилку, там есть еда, — огрызается сестра, — Ещё Тимуру пришлось на дорогу дать — он на собеседование поехал... Ты мне не так много и дала, могла бы и больше. Ты же с самим Климовым спишь, замуж за его сыночка-мажора вышла. Напомнить, кто тебе с этим помог, а?

- Прекрати, — морщусь я, — Вижу, ты ещё себе на бутылку деньги выделила. Два часа дня, а ты уже пьяная.

- И что с того? У меня повод есть! Вчера у мужа переписку прочитала — он с какой-то шлюхой встречается. Устроила ему скандал.

Достаёт из шкафа початую бутылку вина и, уже не стесняясь, наполняет стакан.

- Все мужики – козлы, так что надо выходить за тех, что при бабле, — произносит тост, — Кстати, что там у тебя с Климовым? Слышала, у него скоро новая книга выходит. Шикарный мужик. Талантливый, я все его книги запоем читаю... Сама бы под него легла, да он на меня даже не посмотрит. Вся надежда на тебя, сестра. Ты одна можешь вытянуть нашу семейку из жопы.

- Не знаю, смогу ли я. Я только от врача – у меня будет ребёнок, — выдыхаю я.

Теперь понятно, почему меня постоянно мутит. Удивительная фертильность: несколько раз забыла принять таблетку и всё – беременна. Некоторые мечтают о ребёнке, годами не могут забеременеть, а у меня это получилось как по щелчку пальцев.

- Поздравляю!

Серьезно?!

Мне рано иметь детей, и я это не планировала.

- Ты серьёзно? Я даже не знаю, от кого он. Если от Кости, то, — кривлюсь я, как от зубной боли, — Марк узнает, что киндер от его папаши, он меня выставит. Зачем ему жена шлюха? А если залетела от мужа, от Климова ничего не обломится. Вообще, не понимаю, что делать дальше. Читала, что если принять таблетку, то...

- Даже не думай! – машет руками сестра, — Ты выносишь и родишь. Муж у тебя доверчивый телёнок, куда ты его тянешь, туда он и идёт. Ему и в голову не придёт анализ на отцовство делать, — рассуждает она, опустошая бутылку вина, — Ты в любом случае в плюсе останешься.

- Как это, интересно?

Раньше Марина практически к спиртному не притрагивалась. Шесть лет назад связалась с Тимуром и начала прикладываться к бутылке.

Кровь муженёк пил из неё знатно. Ни на одной работе не держится, денег в дом почти не приносит. При этом любит выпить, поскандальить, да ещё и налево поглядывает.

- Всё просто. Марк будет считать, что ребёнок от него. А его папаша станет подозревать, что внучок ему вовсе не внучок, а сынок или дочка. Усекла? – подмигивает она, — Так что деньги поимеешь с обоих. Сама в шоколаде будешь, и семье поможешь. Маме бы тоже денег потратить надо. Сама знаешь, после смерти отец ей ничего не оставил. Только квартиру.

Что ж, с Мариной всё предельно ясно – она хочет, чтобы я обеспечивала всю нашу непутёвую семью. А вот мне нужно совсем другое...

- Ну, нет, я на такое не подписывалась. Я хочу быть с Костей, его сынок мне на фиг не нужен. Терплю его пока, но... Уже сил нет. Я не просто так на всё это согласилась. Или ты забыла?

- Помню. Ты хотела Климова. Я тебя прекрасно понимаю – мужик интересный, хоть и в возрасте, — мечтательно закатывает глаза, — Марк на него совсем не похож, в мать пошёл. Но я не вижу прогресса. Карина, с молодыми мужиками проще – они дают собой управлять. А с таким, как твой Климов повозиться придётся.

- В смысле? Почему прогресса нет? Мы с ним регулярно трахаемся. У него с женой такого секса нет. Он сам этого говорил... Он мне подарки дарит, деньги даёт.

- Но от жены уходить не собирается. Секс — это одно. Какой мужик от молодой, красивой тёлки откажется, когда она сама на него прыгает? Никакой. А сколько из них жену ради этой тёлки бросят? Единицы. Так что делай, как я сказала. Носи ребёнка и радуйся. А там посмотрим...

Иногда мне кажется, что я откусила кусок пирога, который не смогу проглотить. Познакомиться с Марком было проще простого. Сестра с этим помогла. Её знакомая в то время училась с ним на одном курсе. Она и помогла мне оказаться в том баре «Яма» вовремя.

Сынок модного писателя вместе с одноклассниками отмечали какой-то студенческий праздник. Мне оставалось только подойти к нему и завязать беседу. С этим проблем не возникло.

Его отца тоже охмурить было несложно.

Сестра права – проблема в том, что наши отношения с писателем не двигаются.

Надо это исправить. Ирина красивая, эффектная, но ей почти полтинник. Если пластику не делать, никакой фитнес не поможет. Фигура уже не та. Наверняка грудь висит, целлюлит на бёдрах, морщины на лице.

А я молодая, свежая, да ещё и ребёночка могу родить. Климов будет мой.

Глава 7

Ира на следующий день

С Кариной всё ясно – она пошла на это сознательно.

С Леной мы дружим много лет, ходим друг к другу в гости...

Я видела, как её дочь смотрела на Костю. Тогда это казалось мне почти забавным.

Осталось выяснить: её мать в курсе, что за мерзость творит её дочь, или нет. И что ещё важнее: не причастна ли она к этому.

А вот это я сейчас и выясню.

Нервно барабаню пальцами по рулю. Терпение на нуле.

Вечером Климов пытался приставать. Пришлось придумать сказочку про воспаление по женской части.

Он равнодушно отвернулся к стенке и захрапел. Даже не поинтересовался, болит ли у меня что-то и ходила ли я к врачу.

- Лен, привет. Что-то ты последнее время меня избегаешь. Давай хоть в кафе сходим, поболтаем. У меня как раз обед.

Она соглашается. Наверняка опять на мели.

После смерти мужа у неё традиция – при каждой нашей встрече занимать у меня деньги. Естественно, без отдачи.

Паркую машину у кафе, захожу внутрь.

Лена уже сидит за столом. На лице радостная улыбка.

Начинаю сомневаться, что подруга в курсе походов Карины. Или мне просто хочется так думать? Мы дружим со школы, всё друг другу рассказываем...

- Ну что там у тебя в жизни происходит? Рассказывай.

Лена мнётся, крутит в руках салфетку. Явно её что-то гложет.

Если бы призналась честно, что знает обо всём, я бы не осудила. В конце концов, дочь замужем, живёт отдельно. Она не обязана следить за каждым её шагом.

- Да, всё по-старому. Работа, дом... А у вас как? Молодые не мешают?

- Нет, вроде. Слушай, я вот удивляюсь, как твоя Карина с Костей дружит. Я вот со свёкром не общалась почти, даже, когда в одном доме жили. А эти всё сидят, шушукаются...

Лена хмыкает, и сразу же утыкается в меню.

- Ир, ты не могла бы в долг дать? Я совсем на мели. С зарплаты отдам.

- Дам.

- Спасибо, а то Маринка постоянно деньги тянет. Хорошо, хоть младшая пристроена, — тараторит она, — Спасибо, кстати, что машину ей подарили. Красивая. Хонда, кажется.

- Мы ей ничего не дарили. У Марка лишних денег нет... Она говорила, что на машину кредит взяла. Ты на себя оформила, а она платит.

У потаскухи даже мозгов не хватило, чтобы одну версию придумать.

Когда она сказала про кредит, я удивилась. Зарплату у Лены мизерная, кредитная история неблагополучная. Кто ей автокредит бы одобрил?

А это Климов расстарался. Большая часть расходов семьи сейчас на мне. В его кошелёк я не заглядываю...

- Ерунда какая-то. Наверное, ты не так её поняла, — растерянно моргает и переводит тему, — Смотрю, ты почти не ешь. У тебя же обед. Здесь вкусные блины с разными начинками. Обожаю с чёрной икрой...

- Аппетита нет... Ой, слушай, совсем из головы вылетело, и ты молчишь...

- Ты о чём? – настороженно прищуривается.

- Карина беременная. Она тебе, разве не сказала? Странно... Уже у врача была. Срок ранний. Поздравляю, скоро ты второй раз бабулей станешь.

Чёрная икра явно пошла не туда. Закашлявшись, Лена начинает жадно пить воду. Потом резко вскакивает и встаёт из-за стола.

- Тушь размазалась... Пойду в туалет, в порядок себя приведу.

Иду за ней.

Я хорошо знаю Лену, и сейчас точно уверена – она мне врёт.

Происходящее складывается в единый пазл. Она отдалилась, почти перестал звонить первая. Хотя у неё отпуск и куча свободного времени.

Не приходит в гости, не зовёт к себе.

Одним словом – избегает.

Взгляд не отводит, но это ещё ни о чём не говорит.

Стоя у кабинок, слушаю.

- Ты обалдела, что ли?! Быстро на аборт. Если... Да что ты её слушаешь? Плевать, что все уже знают, мы что-нибудь придумаем. Нет... Карина, ты не понимаешь, что ли? Они богатые, такие все по сто раз перепроверяют. Нельзя так рисковать. Что? Нет... А если не от Климовых, то что? Не реви. Сама виновата, могла свою жопу прижать. Мужиков тебе мало?! Всех вокруг решила соблазнить. Если бешенство матки, к врачу надо. Всё, я сказала в больницу идти. Ослушаешься, больше тебе помогать не буду!

Быстро возвращаюсь за столик. Следом идёт моя «подруга» и как ни в чём не бывало начинает есть блины.

- Прокашлялась, аж аппетит прорезался. Наверное, ещё блины закажу, — ищет глазами официанта, — Слушай, Ир, я тебя про твоего не спросила. У него же книга новая выходит. «Рамки безумия», кажется. Талантливый он у тебя, конечно. Наверное, занят постоянно, не до семьи.

- Наоборот. Давно мы столько сексом не занимались. Из постели не вылезаем. Книга дописана, осталось только ждать презентации, — вру я.

- Да ты что? Молодцы, — делает круглые глаза, притворяется, что рада за меня, — Вы сколько лет уже женаты?

- Двадцать шесть.

- Ух ты. У меня знакомая десять лет в браке, так это самоё у неё раз в месяц. В лучшем случае. А вы... Может секрет, какой есть? Поделись.

- Никакого секрета. Всё просто: муж меня любит. Подарки постоянно дарит, боится потерять. Говорит, что никто кроме меня не нужен. А ведь вокруг Кости вечно поклонницы выются. Молодые, с упругими задницами. А он только на меня смотрит. Не знаю, за что мне такое счастье.

Уже с перебором...

Делаю вид, что не замечаю недовольной гримасы двуличной стервы, которую я считала подругой.

Глава 8

Вечером намечается праздник. Марк позвонил и сказал, что его обожаемая жёнушка готовит вкусный ужин.

Захожу в дом, принимаюсь: судя по запаху, сноха умеет готовить. Пахнет жареным мясом с овощами.

В столовой уже накрыт стол. Праздничная посуда, льняные салфетки, в центре румяная курочка.

В гостиную заходит Карина в неизменных мини-шортиках и топе, из которого вываливается грудь. Лифчика нет, всё напоказ.

- Ирина Михайловна, проходите за стол. Горячее я готовила. Садитесь, всё готово, — цветёт она.

За спиной Климов. У него сконфуженный вид. Косится на задницу снохи, потом быстро отводит взгляд.

Делаю вид, что ничего не замечаю.

Странно, но мне уже не больно...

А ведь я любила мужа и сейчас люблю. Но его поступки уничтожили все светлые чувства к нему, оставив лишь выжженный ландшафт. Как после ядерного взрыва...

Вдыхаю и медленно выдыхаю через нос. Как ведут себя будущие бабушки? Радуются, кормят сноху, строят планы.

От меня же всего именно этого ждут.

Так и поступаю.

- Дорогие дети, — поднимаю бокал шампанского, — Я так рада, что у вас родится малыш. Мальчик или девочка. Я стану бабушкой, а Костя, — бросаю быстрый взгляд на сконфуженного мужа, — Дедом. Я очень рада... За вас!

- Спасибо, мам, — говорит Марк.

Сын искренне рад, что станет папой, и от этого мне особенно горько. Его счастье – иллюзия, а брак – замок из песка, который скоро умрёт от гнева бушующих волн.

Карина хватается за бокал, Марк одёргивает её.

- Тебе нельзя. Хочешь, чтобы ребёнок больным родился?

- Нет, — бормочет она.

- Кстати, я где-то прочитала, что беременным нужно питаться здоровой пищей. Овощи, фрукты... Мясо только варёное. При жарке выделяют вредные канцерогены, а это вредно для малыша.

- Точно. Мама права. С сегодняшнего дня ты ешь только полезное, — повторяет Марк, глядя живот жены.

- Перестань ты его мять! – вскрикивает она, — Живота ещё нет.

- Но ты беременна, и живот вырастет. И ты тоже больше станешь, — откровенно издеваюсь я, маскируя всё это заботой, — Я, когда Марка носила, на двадцать килограммов поправилась. Десять из них, конечно, сам плод, плацента, околоплодные воды и прочее. Но всё равно... Я решила, что могу есть за двоих, и начала лопать мучное, сладкое, — рассуждаю я, — Все будущие мамы такие, их тянет на вкусняшки. Это нормально.

Карина испуганно убирает в сторону кусок пирога.

- Мам, перестань её пугать, — просит сын.

- Я не пугаю, просто говорю как есть.

Кошусь на мужа. Давно я не видела Клима в таком мрачном настроении. Он словно на похоронах.

- Дорогой, ты чего как в воду опущенный? Скоро дедом станешь. Ты разве не рад? – спрашиваю на серьёзных щах.

- Рад, конечно, — мямлит он, осушая бокал, — Просто живот разболелся, не знаю, что такое. С утра как прихватило, так и болит.

- Так, ты опорожнись.

- Чего? Ир, ты выбирай выражения. Говоришь ерунду всякую.

- Костя, ты не понял. Я имею в виду эмоциональное опорожнение. Слышала, что большинство наших болячек связаны с психологическим состоянием, — с умным видом рассуждаю я, — Держит человек в себе негатив. Годами держит, переживает. И он пожирает его изнутри, как смертельная болезнь. А ему все-то и нужно опорожниться. Другими словами, выговориться, рассказать о своих переживаниях и тайнах.

- Бред какой-то, — морщиться Климов, — Тебе меньше всякую ерунду надо читать.

- Почему? Тебе же всегда это во мне нравилось. Я читаю, смотрю всякое, а потом тебе рассказываю, — театрально закатываю глаза, — Вчера вечером передачу смотрела. Так, там свекровь настояла на тесте ДНК. Не верила, что сноха родила от мужа. И знаете, что выяснилось?

- Что? – злобно спрашивает Карина, давясь салатом.

- Нагуляла она ребёнка.

- Знаете, Ирина Михайловна, если вы на что-то пытаетесь намекать, то лучше говорить прямо, — сверлит меня взглядом сноха.

- Ты чего, малыш? Мама и не думала о таком. Она просто рассказывает всякие истории. Она всегда так делает, — вмешивается сын, — Она так нас развлекает.

- Конечно, Кариночка, не волнуйся. Тебе нельзя волноваться. Просто хочу разрядить обстановку...

- Ясно. Но если вы хотите сделать тест на отцовство, то без проблем, — заявляет она, гордо выпрямившись, — Делайте. Я люблю мужа и ребёнка ношу от него.

Климов заходится в кашле. Мой муженёк не любит сложности.

- Что такое, дорогой? Курица не в то горло пошла? – стучу по спине мужа, пытаюсь помочь.

- Всё нормально. Просто кусок не туда пошёл.

- Так, ты давай, аккуратней, в два горла не ешь.

Звонок в дверь, как гром среди ясного неба. Все переглядывается, не могут понять, кто пришёл.

- Ой, я совсем забыла, что маму в гости пригласила.

Физиономия Климова вытягивается. Карина тоже не очень рада – бабушка Марка не очень жалуется новую родню, считая её пустышкой и прихлебательницей. В очередной раз понимаю, что моя мама людей насквозь видит. Ни разу ещё не ошиблась...

- Ир, ну зачем ты Ларису Викторовну позвала? Она меня терпеть не может, — морщится муж, — Сейчас опять начнётся... И вообще, у нас семейный праздник, никого лишнего.

- Моя мама не лишняя, — изображаю обиду, — Она твоя тёща, а Марку бабушка. Твоя мама же на наши пикники ездит.

- Ладно, ладно, извини.

Глава 9

Мама заходит в гостиную, и Климов сразу же утыкается в тарелку.

- А что это зять со мной не здороваются? Не рад меня видеть?

- Здравствуйте, Лариса Викторовна, — произносит со вздохом, — Рад, просто я сегодня какой-то невареный. Неважно себя чувствую.

Климов выглядит затравленным и готов провалиться сквозь землю.

- Вот те на! — восклицает мама, занимая свободный стул, — Беременна сноха, а токсикоз у тебя. Синдром зеркальной беременности... Кажется, так это называется. Так, он у Марка должен быть, а не у тебя!

Мама явно входит во вкус. Изводить зятя насмешками — её конёк. Обычно я заступаюсь за мужа, считая, что она чересчур к нему придирается. Но сегодня для меня это как бальзам на душу. Пусть страдает, гадёныш.

- Ну, что же, давайте выпьем за прибавлением в семье, — произносит она и, глядя на Марка, добавляет, — Внук, я тебе работу нашла.

- Зачем? — встречает Карина, — Марк в редакции работает, статьи пишет.

- Хм. И сколько он в дом денег приносит? Знаю я, не надо отвечать. Три копейки! Женился, ребёнка смастерил. Для этого много ума не надо. А семью кормить не научился, — возмущается мама, — Ничего, это поправимо. Я тебе помогу. Пойдёшь в один из моих магазинов работать. Администратором.

- Но бабушка, — начинает Марк.

- Потом спасибо ещё скажешь, — перебивает она его, — Зарплата приличная. Не золотые горы, но на жизнь хватит. Хватит у матери на шее сидеть. Так ладно бы один сидел, так ещё и жену там разместил. Скоро ребёнок появится. Коляска, памперсы, мебель детская. Думаешь, всё дёшево стоит?

Мама права — сын вырос инфантильным. Живёт на всём готовом и не думает что-то менять.

- Знаю, что дорого, — бубнит сын.

- Это хорошо, что знаешь. Но на кого рассчитываешь? Опять на мать?

Замечаю, что физиономия снохи покрывается красными пятнами. Она возмущена, злится, но выкнуть не смеет. Знает, что бабушка Марка мигом ей рот заткнёт.

- Вас послушать, так и я сижу на шее у жены, — тянет с обидой.

- Так и есть: сидишь и ножки свесил.

Мама — женщина суровая и требовательная. Она не станет говорить за спиной, выскажет всё человеку в глаза.

- Ты, кажется, два года ничего не писал?

Климов начинает кашлять, и, прокашлявшись, пытается оправдаться: — Да, не писал. Я творческая личность, у меня случилось выгорание. Такое бывает. Вам не понять: вы торговлей занимаетесь. Но на шее ни у кого не сидел: мои книги продавались.

- Кризис у него, — усмехается она, — Ишь... У Иры своя компания, она пашет целыми днями. Трёх лбов на себе тащит и не жалуется. Исправно платит по счетам и не ноет, как ты.

- Бабушка, хватит, — вмешивается Карина, — Я беременна, мне нельзя волноваться.

- Я тебе не бабушка, а Лариса Викторовна, — строго смотрит на жену внука, — Ты беременная, а не больная. И не надо затыкать мне рот. Я имею право высказать своё мнение. И вот что я скажу: у вас в семье бардак. Ире некогда, а зятю моему лень.

Климов недовольно морщится.

- Вы про что, какой бардак?

На секунду я заподозрила, что мама знает об интрижке зятя и Карины, но сразу же отмела эту мысль. Предателей она на дух не выносит. Первого мужа выгнала за связь с секретаршей. Мужик приполз обратно, но она его с лестницы спустила.

- А ты не в курсе? Бардак у вас. Марк учёбу бросил... Василина, — оглядывается по сторонам в поисках внучки, — Кстати, где она?

- Климов пожимает плечами. Взгляд как у пса, которого поймали за поеданием хозяйских туфель.

- Сказала, что у подруги переночует. Что-то долго нет.

- То есть ты даже точно не знаешь, где твоя дочь? А в курсе, что она у тебя учится из рук вон плохо, и вот-вот из университета вылетит? Шатается по клубам, встречается, с кем попало, — снова напускается на зятя, — Один уже учёбу бросил, решил в брак поиграть. Девку обрюхатил. Ему бы себя научиться содержать, а не семя по сторонам разбрасывать.

- Какое семя, — растерянно бормочет Климов, — Я здесь причём? Это их дела, я в них не лезу.

- А надо бы, — не даёт ему передышки, — Ире некогда, а ты два года дурка валял. Вместо того чтобы за детьми лучше следить, на диване отлёживался.

Ловлю его красноречивый взгляд: любовник Карины умоляет меня вмешаться и прекратить нападки тёщи.

Отворачиваюсь.

Пусть почувствует себя в моей шкуре. Я годами терплю атаки свекрови, которая навещается в гости гораздо чаще, чем моя мать.

- Как я должен был всё это... Я мужчина, я не умею. Обычно такими вещами женщина занимается. Мать.

- Да? Если ты перевалил на бабьи плечи добычу мамонта, то будь добр, занимайся, так называемыми, женскими делами.

В этот момент, когда Климов уже готов сбежать из дома, заходит Василина.

- Ой, да я вовремя! Как вкусно пахнет. Я как раз голодная.

Подходит к столу и отрывает рукой куриную ножку.

- Что празднуем?

- Карина беременна, — отвечаю я.

Дочь слегка пошатывается. Очевидно, что с фестиваля она вернулась подшофе. Мама права — в нашей семье хаос.

- Ух ты, радость какая! У меня будет братик или сестричка!

После этих слов Климов снова давится куском курицы. Весь вечер пытается заесть стресс...

Марк хмурится. — Почему братик или сестричка? Племянник или племянница. Васька, ты еле на ногах стоишь, иди проспись, не позорься.

- Да, иди в свою комнату. Завтра поговорим о твоём поведении, — начинаю я.

- О каком поведении, мам? Здесь почти у всех морда в пуху, а косячу я? — взвизгивает дочь.

Василина в курсе романа отца и Карины, и может обо всём рассказать. Нет, этого нельзя допустить.

- Марш в свою комнату! Разошлась она, — гремит мама, — Я не твои родители, ездить на себе не дам. Живо я сказала.

Василина испуганно вскакивает со стула и послушно идёт к себе.

Глава 10

Климов

Настойчиво развожу бёдра жены, тяну трусы вниз...

- Ты что делаешь?

- Пристаю к любимой жене. Имею право. Твоя мать весь вечер мозги клевала, мне нужна моральная компенсация, — говорю я, не переставая гладить Иру, — Хорошо хоть, на ночь не осталась. У меня бы точно инфаркт случился.

В последнее время жена держится от меня на расстоянии. Холодная, неприступная. Из-за этого я её даже больше хотеть стать.

- Я же твою мать терплю. А у неё тоже, знаете ли, неангельский характер, — зажимает бёдра и отталкивает меня.

- Ир, не ты чего? Расслабься. Хочу тебя... Имею право – я твой муж.

- Перестань. Я же говорила, что у меня воспаление.

- Вот чёрт, забыл совсем.

Со своими женскими болячками держит меня на голодном пайке. Не самому же справляться...

- Вот именно. Мне нельзя. Врач запретил... Так что лучше поспи в большой комнате, — запахивает пеньюар и садится от меня подальше.

- Но так тебе только туда нельзя, — настаиваю я, — Может, ты меня ротиком приласкаешь? Ир, ну, правда, я же здоровый мужик, хватит меня на диете держать.

- А то что? Налево пойдёшь? – недобро смотрит на меня, — Я тебя не держу. Вперёд.

В бешенстве вскакиваю с кровати и начинаю кружить по комнате.

- Почему у тебя сразу налево? Я же по-хорошему тебя попросил – удовлетвори своего мужа. Есть же разные способы. Сама толкаешь меня на, — вырывается у меня.

- На что это я тебя толкаю, а?

- Ни на что, — бубню я и выхожу из спальни.

Настроение хуже, чем час назад, когда вездесущая Лариса Викторовна с наслаждением ела мой мозг.

Устроившись удобно на диване со стаканом виски, пытаюсь смотреть фильм.

Отвлечься не получается: мысли вертятся вокруг предстоящей презентации новой книги. А если всё вскроется? Представляю, какой будет скандал.

Моё имя смешают с грязью...

Появление Карины как раз кстати. Поможет расслабиться...

Глядя на сноху, ощущаю сильное возбуждение. Вынужденное воздержание и понимание, что в любой момент в гостиную может кто-нибудь войти, обостряют желание до предела. Я готов наброситься на неё как голодный зверь.

- Телевизор пришла посмотреть? – сажусь ближе и осторожно начинаю гладить бедро любовницы.

Если в комнату неожиданно кто-то войдёт, я успею убрать руку.

- Да...

- Марк спит?

Пробираюсь всё выше и выше. Она без трусиков! Очевидно же, что кино её интересует в последнюю очередь.

- Да... Костя, не надо, кто-нибудь увидит. Мне такие проблемы не нужно. Давай потом встретимся, ты номер в отеле снимешь, — убирает мою руку.

Они все сговорились, что ли?!

- Не увидит. Марк в гостевом доме... Ира тоже спит. Васька до обеда не проснётся. Нажралась скотина, — хмыкаю я, вспомнив, в каком виде она домой заявила.

- Нет, я так не могу, — упирается она.

- Сосать у меня на кухне, когда все в саду были, это ты можешь? А по утрам на мне скакать, когда жена на работе, а? Не надо из себя целочку строить, снимай шортики и запрыгивай верхом.

У меня уже всё дымится, а эта шлюшка выделяется.

- Я неважно себя чувствую. У меня так-то токсикоз... Я беременная, и, может, даже от тебя.

- Не вспоминай, — морщусь я.

Осознание, что я скоро стану папочкой или дедом, портит настрой.

- Ляг и раздвинь ноги. Я сам всё сделаю, — командую я, опрокидывая сноху на спину, — Не в твоих интересах выделяться. Думаешь, я такой добренький? Возьму и перекрою доступ к кислороду. Забыла, кто тебе машину купил, кто бабки даёт?

Напоминание о финансах делает любовницу более покладистой: она послушно снимает шорты и расстёгивает блузку.

Утром

Сажу за обеденным столом и нервно постукиваю пальцами по столешнице. После разговора с Киневским снова курить захотелось.

Нет, не буду. В прошлом году еле бросил. Не стоит опять начинать...

До презентации книги осталось меньше месяца. Мой издатель в предвкушении фееричных продаж.

В голове стоят его слова: «Пресс-конференция – это только начало. Потом в крупных городах проведём автограф-сессию, организуем проморолик на всех книжных платформах, баннеры в метро, статьи в журналах. Ещё ты дашь интервью в топовых подкастах. И обязательно спецтираж с альтернативной обложкой для сетевых магазинов».

Пугает, что на пресс-конференцию приглашены знаменитые персоны. Среди них и мой главный конкурент – Саша Грин. В прошлом году этот писака разродился романом «Тени на стекле». Книга разлетелась, как горячие пирожки.

Я собираюсь переплюнуть его. Беда в том, что эту книгу я не писал.

Глава 11

От этой мысли рука сама тянется к бутылке с коньяком. Наполняю рюмку и залпом выпиваю её.

В столовую заходит жена.

- Доброе утро. Что за праздник? – косится на бутылку, — Хотя бы вечера подожди...

- Ир, меня трясёт всего, — признаюсь я, — Скоро грёбаная презентация, будет столько шумихи... А что, если всё вскроется?

В отчаянии смотрю на жену, а она с невозмутимым видом копается в телефоне.

- У меня проблемы. Мне помощь нужна, а ты в телефоне сидишь, — упрекаю я её.

- Сейчас отправлю кое-что и уберу.

Прячет гаджет в карман, и с чашкой кофе садится рядом.

- Я внимательно слушаю. Только не понимаю, чем могу помочь.

- Не знаю... Просто будь рядом, поддержи.

- Это как мёртвому припарка. Я предупреждала, что ты себе смертный приговор подписываешь, — спокойно произносит она, глядя в сторону, — Но ты меня не послушал. Сейчас уже поздно.

Вскакиваю со стула и подхожу к окну.

- Я о поддержке попросил, а ты мне мозг клюёшь, — повышаю голос, — Этим твоя мать любит заниматься. А ты моя жена. Помогите.

Уже миллион раз пожалел, что тогда её не послушал. Сейчас бы спал спокойно...

- Ладно, — выдыхает она, — Это твоя... Как её? Ксения Морозова обратно в деревню уехала. Роман, как ты сказал, она на пишущей машинке писала, — рассуждает жена.

- Да. Дико странно, конечно. На машинке... Так уже никто не делает. Она принципиально против компьютера.

- Ну вот. Ты же у неё рукопись забрал, значит, она не сможет ничего доказать.

- А если она скандал устроит? Придёт на презентацию, начнёт всем рассказывать, что я вор и мошенник...

- А охрана тебе зачем? – спокойно возражает она, — На мероприятие людей с улицы не пускают. Вот твоя Морозова и не проберётся. Хотя... Климов, ты мою точку зрения знаешь. Я против этого. Это подлость – человек тебе доверился, а ты...

Да, я мразь! – бью ладонью по столу, — Присвоил гениальную книгу. Но сейчас уже поздно что-то менять. Киневский заряжен, скоро роман начнёт продаваться...

Раздаётся звонок в дверь. – Ир, сиди, уборщица откроет. Она как раз гостиную убирает, — говоря, заметив, что жена собирается встать из-за стола, — Кого принесло с утра пораньше? Если опять твоя мама, я из дома уйду.

А через минуту в столовую забегают уборщица.

- К вам какая-то женщина. Я уже дверь хотела открыть, как она кричать начала, — взволнованно докладывает она, — Не пустила.

- Что ещё за женщина?

Я волнения я даже закашлялся.

- Она кричит, что если вы не впустите её в дом, она начнёт бить окна. Сумасшедшая какая-то. Говорит, что вы у неё книгу украли, и она вас засудит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.